Дело № 55-О10-6

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 16 сентября 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Ереминой Ю.В.

Рассмотрела в судебном заседании от 16 сентября 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Коршунова В.Л. и адвоката Овчинникова Д.В., на приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 23 марта 2010 года, которым

Коршунов В Л, судимый:

1) 12 октября 1998 г. по ч.3 ст. 30 п.п. «б», «д» ч.2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
2) 1 марта 2001 г. (с учетом изменений внесенных определением судебной коллегии Верховного суда РХ от 27 июня 2001 г., постановлением суда от 4 апреля 2004 г., постановлением президиума Верховного суда РХ от 13 сентября 2004 г.) по п. «а», «в», «г» ч.2 ст.

162 УК РФ (в редакции ФЗ № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г.) к 8 годам 9 месяцам лишения свободы. В соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору суда от 12 октября 1998 г. окончательно назначено 9 лет 3 месяца лишения свободы; освобожден постановлением суда от 18 сентября 2006 г. условно-досрочно в тот же день на 4 месяца 20 дней;

3) 15 мая 2008 г. по ч.1 ст. 119 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в соответствии со ст. 73 УК РФ- 3 года, постановлением суда от 15 октября 2008 г. испытательный срок продлен на 1 месяц;

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст. 108 УК РФ - на 1 год 6 месяцев, по ч.1 ст. 111 УК РФ - на 4 года 6 месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 15 мая 2008 г.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору суда от 15 мая 2008 г. и окончательно назначено Коршунову В.Л. **6 лет** лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии **строгого режима.**

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Коршунова В.Л., адвоката Воловоевой Л.Ю., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору, Коршунов В.Л. совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны Ч[redacted] и умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни Ф[redacted]

Преступления совершены [redacted] 14 февраля 2009 года, при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Коршунов и адвокат Овчинников, утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Коршунова о том, что он причинил ножевые ранения Ч[redacted] и Ф[redacted] находясь в состоянии необходимой обороны в связи с посягательством на его жизнь указанных лиц, которые совместно напали на него в коридоре квартиры Ч[redacted] и избивали руками, ногами, а также металлической арматурой, словесно выразили ему угрозу убийством. Считают, что потерпевший Ф[redacted], свидетели В[redacted] А[redacted], М[redacted], оговаривают Коршунова, находят их показания противоречивыми. Приводят анализ всех исследованных в судебном заседании доказательств, ссылаясь на их неверную оценку судом, дают им иную оценку, по их мнению правильную. Считают неправильными выводы судебно-медицинских экспертиз, по определению степени тяжести телесных повреждений, причиненных Коршунову. Полагают, что материалами дела подтверждены доводы Коршунова о нахождении его в момент происшедшего в состоянии необходимой обороны. Просят приговор отменить, дело прекратить, либо квалифицировать действия Коршунова связанные с нанесением ножевых ранений Ф[redacted] по ст. 114 ч. 1 УК РФ, смягчив наказание.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Родионов М.В., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Коршунова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Коршунова в им содеянном, подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего, подтверждаются другими доказательствами.

Судом выяснялись причины наличия противоречий в показаниях Коршунова, чему дана правильная оценка в приговоре.

Доводы Коршунова о том, что при допросе в качестве подозреваемого он не мог давать показания по состоянию здоровья,

опровергается его же показаниями о том, что ему была оказана медицинская помощь, отдыхал он до первого допроса около 8 часов, при допросе принимал участие адвокат.

Доводы осужденного о том, что при проверке его показаний на месте следователь В неправильно изложила его показания, опускала его руку, когда он демонстрировал свои действия, обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку при проведении указанного следственного действия, помимо адвоката принимали участие иные лица в качестве понятых, специалист, и ни от кого из них не поступили замечания. Все участвующие лица, в том числе, осужденный Коршунов и защитник удостоверили правильность изложенных в протоколе сведений.

Таким образом, судом с достоверностью установлено, что Коршунов давал показания в ходе предварительного следствия, как во время допросов, так и при проверке показаний на месте, следственных экспериментах, очных ставках добровольно, по собственному усмотрению, каждый раз в присутствии адвоката. Признавая факт причинения ножевых ранений потерпевшим, он каждый раз подробно излагал фактические обстоятельства, при последующих его допросах дополнял или изменял ранее данные показания, что свидетельствует о том, что он следовал избраной им позиции защиты.

Таким образом выводы суда о том, что все следственные действия с Коршуновым на предварительном следствии проведены в порядке, установленном законом, соответствуют материалам дела, мотивированы в приговоре и признаются судебной коллегией правильными.

Обоснованно к позиции защиты отнесено судом и изменение Коршуновым своих показаний на предварительном следствии, в которых он первоначально не говорил о высказываемых потерпевшими угрозах его убить и о том, что они избивали его с применением металлического предмета, а в дальнейшем, стал заявлять об этом, обосновывая позицию о совершении преступлений в состоянии необходимой обороны.

Из показаний потерпевшего Ф, признанных судом достоверными, усматривается, что в квартиру Ч по приглашению последнего, он приехал совместно с В 14 февраля 2009 г. около 19 часов 29 минут. В квартире находились А, Коршунов и Ч В ходе ссоры, возникшей во время распития спиртных напитков, Ч предъявлял Коршунову претензии по поводу неправильного отношения к К Коршунов грубо выразился в отношении М, А пыталась за это нанести Коршунову удары в лицо, в связи с чем он ее оттолкнул. После этого Ч стал наносить удары

сидящему на диване Коршунову, который в процессе его избиения достал нож. В связи с этим он, Ф вышел в коридор, и на шкафу взял металлическую трубу. В этот момент Коршунов, в коридоре квартиры нанес ему удары ножом в область грудной клетки. Упав на пол, они с Коршуновым стали бороться. Подоспевшая В оттолкнула Коршунова от него и тот вышел из квартиры. Ч уже лежал в зале на полу с ножевыми ранениями.

Признавая достоверными приведенные показания потерпевшего Ф об обстоятельствах избиения Ч Коршунова и нанесения Коршуновым ножевых ранений ему и Ч суд обоснованно не усмотрел оснований для оговора потерпевшим осужденного. При этом судом учтены показания Ф и Коршунова о том, что между собой они не общались и не имели взаимной неприязни, а также то, что допрошенный неоднократно на предварительном следствии Ф последовательно утверждал, несмотря на дружеские отношения с Ч, что именно Ч был инициатором драки, и начал избивать Коршунова, уточнив в суде, что он видел нанесение не менее 2-3 ударов кулаком по лицу. Факт начавшейся драки и предъявляемых Коршунову претензий со стороны Ч по поводу К подтвердила в суде также свидетель В

Тщательный анализ показаний самого осужденного Коршунова, свидетелей В, А, присутствовавших в квартире Ч во время происшедшего, но видевших лишь начало и завершение случившегося, а также свидетеля М ставшего очевидцем нанесения Ч Коршунову побоев ранее, в этот же день, 14 февраля 2009 года, заключений судебно-медицинских экспертиз о характере, степени тяжести, локализации и механизме причинения телесных повреждений, обнаруженных у осужденного и потерпевших, данных осмотра места происшествия, в том числе о месте расположения трупа потерпевшего Ч (в зале квартиры), а также других доказательств, в их совокупности, позволил суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Коршуновым преступлений и прийти к выводу о том, что Коршунов совершил убийство Ч при превышении пределов необходимой обороны и умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни Ф из мести за действия Ч

Судом выяснялись причины наличия разногласий в показаниях перечисленных свидетелей и потерпевшего, чему дана правильная оценка в приговоре.

Эти разногласия обоснованно признаны судом не носящими существенного характера, как связанные с нахождением свидетелей в состоянии алкогольного опьянения во время происшедшего, трагичностью случившегося, наличием телесных повреждений у потерпевшего Ф.

Обоснованно признаны судом не подтвердившимися показания свидетеля М о том, что со слов А ему известно, что Коршунова избивали вдвоем Ч и Ф поскольку из показаний свидетелей А, В потерпевшего Ф установлено, что А не видела обстоятельств нанесения Коршуновым ножевых ранений Ч и Ф

Оснований сомневаться в психическом состоянии свидетеля В у суда не имелось.

Экспертные заключения в части наличия, локализации и характера телесных повреждений, обнаруженных у Коршунова при его обращении 14 февраля 2009 г. в 23 часа 10 минут объективно подтверждают его показания о том, что большая часть телесных повреждений была причинена ему в период времени, относящийся к событию преступления, т.е. в вечернее время 14 февраля 2009 г., когда он находился в квартире потерпевшего Ч

Анализируя заключения экспертов, их показания в совокупности с результатами осмотра места происшествия, вещественных доказательств, показаниями потерпевшего Ф, перечисленных свидетелей, суд пришел в обоснованному выводу о том, что удары ножом Ч Коршунов нанес в зале квартиры принадлежавшей Ч (где и наступила его смерть), а Ф в коридоре квартиры, где он был обнаружен В и, таким образом о несостоятельности доводов осужденного о том, что удары ножом он нанес обоим потерпевшим в коридоре квартиры, обороняясь от их нападения, в связи с угрозой его жизни.

Исследованные в судебном заседании заключения экспертов являются научными и обоснованными, проведены лицами, имеющими достаточный опыт работы в экспертной деятельности, перед проведением экспертизы, каждый из них предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Заключения экспертов отвечают требованиям уголовно-процессуального закона. Свои выводы эксперты подтвердили в ходе их допросов в судебном заседании. С учетом изложенного, сомневаться в правильности выводов экспертов у суда не имелось.

Нанесение Коршуновым двух ударов ножом в жизненно-важные органы в ответ на действия Ч[redacted] который наносил ему удары без применения каких-либо предметов и орудий руками и ногами, причинив телесные повреждения, не повлекшие вреда здоровью, суд обоснованно признал превышением пределов необходимой обороны, т.к. эти действия не соответствовали характеру и опасности посягательства, и повлекли смерть Ч[redacted]

После нанесения ножевых ранений Ч[redacted] осужденный, как правильно установлено судом, используя тот же нож, нанес им три удара в жизненно-важные органы Ф[redacted] который не совершал каких-либо действий, свидетельствующих об угрозе применения насилия в отношении него, и не применял к нему насилие. В результате указанных действий причинен тяжкий вред здоровью Ф[redacted], по признаку опасности для жизни.

Оснований для вывода о нахождении Коршунова в момент причинения телесных повреждений потерпевшим в состоянии аффекта у суда также не имелось. При этом судом учтен характер сложившихся взаимоотношений между Коршуновым и потерпевшим Ч[redacted] который накануне избил Коршунова, но Коршунов вновь пошел к нему и стал распивать с ним спиртные напитки.

Со стороны Ф[redacted] каких-либо неправомерных действий судом не установлено, т.к. материалами дела подтверждено, что взяв металлическую трубу в руки после того, как Коршунов нанес удары ножом Ч[redacted], он не применил ее для нанесения ударов.

Доводы Коршунова об избиении его Ф[redacted], нанесении им более 5 ударов с большой силой по лицу и голове, в том числе, с использованием металлического предмета, опровергаются также данными судебно-медицинской экспертизы, не установившей у Коршунова телесных повреждений (полосовидных линейных следов) характерных для такого предмета и полученных вечером 14 февраля 2009 года. Сам Коршунов, на первоначальном этапе предварительного следствия также не пояснял о том, что Ф[redacted] наносил ему удары металлическим предметом.

Утверждения осужденного о том, что защищаясь от двоих нападавших он хаотичного размахивал ножом в прихожей-коридоре квартиры и таким образом «порезал» обоих потерпевших, опровергаются, помимо перечисленных доказательств, результатами осмотра места происшествия, которым установлено, что размеры и обстановка прихожей не позволяют таких действий, показаниями эксперта И[redacted] исключившей возможность причинения **проникающих** (по механизму

причинения) колото-резаных ранений Ч **в коридоре** квартиры (по степени тяжести не позволявших дойти потерпевшему до зала квартиры), показаниями эксперта Ч о том, что удары ножом должны были сопровождаться размахом, показаниями эксперта Ш о том, что для причинения колото-резаных ранений при таких движениях нападавший должен попасть лезвием ножа в тело и зафиксировать удар.

Таким образом, доводы кассационных жалоб об отсутствии в действиях Коршунова состава преступления, в связи с тем, что он причинил телесные повреждения потерпевшим в состоянии необходимой обороны, обоснованно признаны судом первой инстанции не нашедшими подтверждения.

В соответствии со ст. 37 УК РФ состояние необходимой обороны предполагает защиту от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

Вместе с тем, по настоящему делу установлено, что посягательство со стороны Ч носило иной характер, не представляло угрозы для жизни Коршунова поскольку, нанося в ответ на неправомерные действия потерпевшего два удара ножом в жизненно-важные органы, Коршунов совершил умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, т.е. допустил превышение пределов необходимой обороны. При этом судом установлено, что действия Ч в силу сложившихся между ними отношений, не были для Коршунова неожиданными, следовательно он мог в момент происшедшего объективно оценить степень и характер опасности нападения на него.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Коршуновым преступлений, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

Все ходатайства стороны защиты, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, судом рассмотрены в порядке, установленном законом.

Так, из материалов дела усматривается, что протокол допроса свидетеля М отвечает требованиям ст. 190 УПК РФ.

Протокол проверки показаний подозреваемого Коршунова на месте составлен с соблюдением ст.ст. 194, 166 УПК РФ, в соответствии с которыми не требуется подписание каждого листа протокола. Допрошенная судом следователь В опровергла доводы подсудимого о подписании им каждого листа протокола и замене ею этих листов протокола, пояснив, что указанное следственное действие проводилось с привлечением понятых, которые поставили свои подписи на каждом листе протокола, также с участием адвоката. Кроме того, показания Коршунова данные в ходе указанного следственного действия, совпадают с показаниями, данными им в качестве подозреваемого, где он также был допрошен с участием адвоката. Из текста оспариваемого протокола видно, что описание следственного действия составляет единый и продолжаемый текст, в который входят и показания Коршунова

Протокол проверки показаний потерпевшего Ф на месте составлен с соблюдением требований ст.ст. 194, 166 УПК РФ, в соответствии с которыми не требуется удостоверение понятыми фототаблиц, являющихся приложением к протоколу. В соответствии с ч.5 ст. 166 УПК РФ в протоколе указано о применении технического средства в виде фотоаппарата, а также отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены об его использовании. С учетом изложенного, доводы осужденного о несоответствии фототаблиц тексту оспариваемого протокола не может свидетельствовать о получении указанного доказательства с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

.

Утверждения Коршунова о наличии противоречий между показаниями эксперта Ш указавшего угол загиба ножа 45 градусов и описанием ножа в протоколе осмотра с указанием угла загиба 135 градусов, обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку измерение угла загиба производилось с разных позиций по отношению к воображаемой поверхности, на которой находился нож.

Таким образом, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, в судебном заседании, исследовались только допустимые доказательства.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

При назначении Коршунову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Назначенное Коршунову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

По изложенным основаниям приговор в отношении Коршунова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 23 марта 2010 года в отношении Коршунова В Л оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Коршунова В.Л. и адвоката Овчинникова Д.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи